

АДОЕВСКАЯ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Безверхов Артур Геннадьевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Борзенков Геннадий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
Агапов Павел Валерьевич

Ведущая организация:

государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный университет»

Защита состоится «*15*» мая 2007 года в *14* час., на заседании диссертационного совета К 212.218.03 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, в зале заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета

Автореферат разослан «*13*» апреля 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Безверхов А. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правовая охрана собственности как социального базиса автономной личности и экономической основы государства является одним из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации. В ее реализации немаловажная роль принадлежит нормам уголовного права, предусматривающим ответственность за конкретные преступные посягательства на собственность, что предполагает значимость теоретического исследования возникающих в данной сфере вопросов совершенствования законодательного материала и практики его применения.

Наиболее актуальной является проблема дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества, включающая в себя одновременно два направления поиска оптимальной модели предупреждения указанных правонарушений и призванная уравновесить репрессивные и гуманистические начала в уголовном праве и других охранительных отраслях законодательства. Правильное решение вышеназванной проблемы имеет важное значение как для обеспечения эффективного предупреждения указанных противоправных посягательств, характеризующихся разнообразием размеров причиненного вреда, нередко сопровождаемых групповой, профессиональной и организованной преступностью, так и для формирования стратегии безопасности общества от криминогенных угроз в сфере имущественных отношений.

Научная разработка проблемы диктуется и реальной криминологической ситуацией. Заложенный в ст. 8 Конституции Российской Федерации защитный механизм, к сожалению, действует далеко не всегда. По данным уголовной статистики, кражи не только самое массовое, но и самое интенсивно растущее преступление. Они доминируют в структуре имущественных преступлений. На их долю среди указанных посягательств приходится приблизительно от 70 до 80% в зависимости от региона страны. Так, на территории Самарской области в 2004 году из всех совершенных имущественных преступлений кражи составили 69%, в 2005 году – 67,6%, в 2006 г. – 68%. В общем объеме регистрируемых преступлений по стране удельный вес краж превышает 40%. В 2004 году из общего числа зарегистрированных преступлений тайные хищения чужого имущества составили 44%, в 2005 г. – 44,3%, в 2006 году – 43%. Уровень опасности краж определяется не только их количественным ростом, но и качественными характеристиками. Согласно статистике, до 80% краж совершается при отягчающих обстоятельствах. Согласно данным ИЦ ГУВД Самарской области, за 10 месяцев 2006 года квалифицированные и особо квалифицированные виды краж составили 72,7% от общего числа зарегистрированных за этот период в регионе тайных хищений чужого имущества.

Научный анализ обозначенной проблематики предопределяется также продолжающимся реформированием уголовного законодательства об ответственности за квалифицированные виды краж (федеральные законы от 31 октября 2002 года № 133-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ и 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ). Это обстоятельство свидетельствует о том, что законодательный поиск наиболее оптимальной системы квалифицирующих признаков тайного хищения чужого

имущества не завершен. Так, большую озабоченность вызывает недостаточная защищенность уголовным законом топливно-энергетического комплекса России в условиях роста организованных хищений нефти и нефтепродуктов во время их транспортировки по магистральным трубопроводам. Действующее уголовное законодательство даже с учетом внесенных в него изменений Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ не принимает во внимание, что так называемые «криминальные врезки» – это одно из особо опасных проявлений профессиональной и организованной преступности, угрожающее как имущественному правопорядку, так и охраняемым законом интересам личности, общества и государства. Вместе с тем уголовный закон продолжает оставаться несправедливо строгим в отношении тех ненасильственных преступлений против собственности, которые совершены виновными лицами в силу стечения тяжелых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств.

Дифференциация ответственности за тайное хищение чужого имущества относится к числу малоисследованных в науке проблем. Вопросы о квалифицирующих признаках и других средствах дифференциации уголовной ответственности за кражу попутно затрагивались в научных трудах Т.Т. Дубинина, С.Г. Келиной, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеева, П.В. Коробова, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Ю.Б. Мельниковой, С.Ф. Милокова, А.В. Наумова, А.П. Чугаева и других ученых-юристов, исследовавших общие проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве, а также в работах Л.С. Белогриц-Котляревского, А.А. Жижиленко, А.Н. Круглевского, И.Я. Фойницкого, А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Г.В. Вериной, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, С.А. Елисеева, С.М. Кочой, Г.А. Кригер, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, А.А. Пинаева, А.А. Пионтковского, В.И. Плоховой, Э.С. Тенчова, П.С. Яни и других авторов, внесших существенный вклад в общее учение об ответственности за хищение чужого имущества и иные преступления против собственности. В последние годы защищен ряд диссертаций по проблемам, касающимся уголовно-правового и криминологического предупреждения краж. Среди них следует отметить работы С.И. Буз (2002 г.), А.В. Комкова (2002 г.), Д.В. Круглова (2004 г.), В.И. Кучерук (2005 г.), Ф.А. Муртазина (2004 г.), С.А. Рудакова (2005 г.), Е.В. Савкина (2004 г.), В.М. Семенова (2006 г.) и В.П. Силкина (2004 г.). Отдавая должное вкладу этих исследователей в изучение названных проблем, отметим, что отдельные вопросы уголовно-правового противодействия кражам ими решаются неоднозначно, при этом ряд диссертаций основан на утратившем действие уголовном и административном законодательстве, другие работы выполнены без учета внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации¹.

Таким образом, социальная потребность в правовом обеспечении экономической безопасности, охране имущественного правопорядка и в эффективном предупреждении краж и других форм хищений чужого имущества, а также

¹ Далее – УК РФ или УК.

научная потребность в разработке новых межотраслевых и внутриотраслевых дифференцированных подходов к противодействию указанным правонарушениям с учетом новейших изменений УК РФ, определили выбор и актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением краж как преступлений и административных правонарушений; действующее уголовное и административное законодательство России об ответственности за тайное хищение чужого имущества; законодательство и материалы нормативно-правового характера о транспортной безопасности (в части функционирования магистрального трубопроводного транспорта); разъяснения высших судебных органов Российской Федерации (РСФСР и СССР) по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за кражу и другие преступления против собственности.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за тайное хищение чужого имущества; генетические, структурные и комплексные связи между уголовным и другими отраслями права в сфере обеспечения охраны отношений собственности; тенденции развития уголовного законодательства об ответственности за кражу и практики его применения; статистические и иные закономерности имущественной преступности; научные труды, теории и концепции по рассматриваемой проблематике.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования являются научный анализ сложившегося состояния дифференциации ответственности за кражу в уголовном и административном праве России, а также разработка теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на усовершенствование уголовного и административного законодательства об ответственности за тайное хищение чужого имущества и практики его применения, на формирование приоритетных направлений предупреждения кражи путем использования альтернативных способов и средств межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за это правонарушение.

Эта цель обусловила постановку и решение следующих задач:

1) раскрыть сущность и выявить значение дифференциации ответственности в уголовном праве; на основе этого изложить и обосновать авторское понимание содержания и формы указанного правового феномена, определить понятия межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества;

2) проанализировать объективные и субъективные признаки основного состава кражи как преступления и административного правонарушения с целью определения критериев различения преступного и неправомерного в содеянном и обеспечения адекватного межотраслевого дифференцированного подхода к ответственности за тайное хищение чужого имущества;

3) исследовать особенности соотношения уголовной и административной ответственности за тайное хищение чужого имущества в целях построения оптимальной системы мер правового воздействия на лиц, совершивших указанное правонарушение;

4) проанализировать с учетом развития уголовного законодательства России, обобщения правоприменительной практики и данных теории уголовного права институт квалифицирующих и привилегирующих признаков кражи для устранения в системе средств дифференциации уголовной ответственности за это преступление пробелов, избыточности и коллизий;

5) развить концепцию обеспечения безопасности и правовой охраны топливно-энергетического комплекса России от корыстного преступного вмешательства в систему магистрального трубопроводного транспорта, в том числе разработать уголовно-правовые меры предупреждения данных преступлений с учетом их продолжаемого характера, совершения общеопасным способом, организованными преступными группами в условиях коррупции;

6) сформулировать и обосновать предложения по усовершенствованию законодательной конструкции составов правонарушений, предусмотренных ст. 158 УК РФ и ст. 7.27 КоАП РФ;

7) разработать проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» с целью обеспечения строгой дифференциации уголовной ответственности за хищение нефти и нефтепродуктов путем несанкционированного подключения к системе магистральных трубопроводов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частные методы познания. В процессе работы диссертант опирался на диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, лингвистический, статистический, конкретно-социологический и другие методы познания.

Теоретической базой исследования послужили научные труды по философии, экономике, социологии, истории и теории государства и права, криминологии, а также по государственному, гражданскому, трудовому, уголовному, административному праву и другим отраслям научного знания.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, отечественное уголовное и административное законодательство, Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, законодательство и документы нормативно-правового характера об обеспечении безопасности в сфере транспортного комплекса, в том числе магистрального трубопроводного транспорта.

Эмпирической базой исследования являются материалы опубликованной судебной практики Верховных судов СССР и РФ (РСФСР) по толкованию и применению норм об ответственности за кражу и другие преступления против собственности. В работе использованы данные ГИЦ МВД РФ, ИЦ ГУВД Самарской области, Управления Судебного департамента Самарской области; материалы, полученные в результате изучения 300 уголовных дел, находившихся в производстве следователей органов внутренних дел г. Самары и Самарской области, а также рассмотренных судами г. Самары и Самарской области за период с 2001 по 2006 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое монографическое исследование межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества в уголовном и административном законодательстве России, выполненное с учетом изменений, внесенных в ст. 158 УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ. В диссертации дается авторская доктринальная трактовка дифференциации ответственности за кражу, уточняется комплекс способов и круг средств ее обеспечения в отечественном законодательстве в целях эффективного предупреждения указанного правонарушения, разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного и административного законодательства об ответственности за тайное хищение чужого имущества и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под межотраслевой дифференциацией ответственности за кражу как преступление и административное правонарушение следует понимать установление в уголовном и административном отраслях законодательства различных видов и объемов юридической ответственности в зависимости от характера и степени вредоносности (вредности) указанного правонарушения.

Дифференциация уголовной ответственности за тайное хищение чужого имущества есть предусмотренное в Общей и Особенной частях УК РФ различие уголовно-правовых последствий, состоящее в установлении за совершение краж разных видов, сроков и размеров уголовного наказания, иных мер уголовной ответственности и освобождении от нее в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности указанных преступлений и лиц, их совершивших.

2. С учетом результатов исторического и сравнительно-правового исследования, а также принимая во внимание, что основанием освобождения от уголовной ответственности является полное отпадение или существенное снижение общественной опасности лица, доказанное его надлежащим поведением, предлагается предусмотреть для преступлений средней тяжести срок давности привлечения к уголовной ответственности равный пяти годам. Для этого необходимо в п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ слово «шесть» заменить словом «пять».

3. Для устранения межотраслевых расхождений и обеспечения строгой дифференциации ответственности за кражу как преступление и административное правонарушение целесообразно:

- диспозицию в ч. 1 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, если это деяние не содержит признаков административно наказуемого хищения»;

- диспозицию статьи 7.27 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, частями второй, третьей и четвертой статьи 159 и частями второй, третьей и четвертой статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, – влечет...».

В указанных выше целях, а также в связи с обеспечением единого подхода к определению стоимостных размеров хищения чужого имущества независимо от его видов и переменной величины минимального размера оплаты труда, примечание к ст. 7.27 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей».

4. Руководствуясь идеей социального государства, закрепленной в ст. 7 Конституции РФ и ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, а также в целях устранения в Особенной части УК РФ сложившегося дисбаланса между двумя направлениями дифференциации уголовной ответственности за кражу необходимо ч. 2 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено в силу стечения тяжелых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств, – наказывается обязательными работами на срок до восьмидесяти часов либо исправительными работами на срок до шести месяцев». На основании внесенных изменений части вторую, третью и четвертую статьи 158 УК РФ считать соответственно частями третьей, четвертой и пятой указанной статьи.

5. С учетом невысокой общественной опасности краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, в современной науке уголовного права наметилась тенденция на вытеснение указанного обстоятельства из числа квалифицирующих. Предложение об исключении из круга квалифицирующих признаков «кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» следует поддержать как отвечающее требованиям обоснованной и справедливой дифференциации уголовной ответственности. На основании вышеизложенного признать п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. 3 примечаний к этой статье утратившими силу, а также исключить слова «помещение либо иное хранилище» из п. «в» ч. 2 ст. 161 и ч. 3 ст. 162 УК РФ

6. Исходя из положений ч. 2 ст. 1 УК РФ и п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированной Федеральным законом РФ от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ, целесообразно внести изменения в ч. 3 ст. 35 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

7. В целях эффективного предупреждения хищений нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов и с учетом состояния и тенденций этой разновидности профессиональной и организованной преступности наиболее оптимальным представляется следующий способ дифференциации уголовной ответственности за указанные преступные посягательства, который состоит в дополнении ч. 4 ст. 158 УК РФ пунктом «в» следующего содержания: [кража, совершенная] «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам». При этом п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ «кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» следует признать утратившим силу.

8. Учитывая, что корыстное криминальное вторжение в систему магистрального трубопроводного транспорта посягает как на отношения собственности, так и на общественную безопасность в сфере функционирования транспортных средств (транспортную безопасность), считаем целесообразным внести изменения в ст. 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» об усилении ответственности за умышленные разрушение или повреждение магистрального трубопровода и технически связанных с ним объектов. При этом ст. 215³ УК РФ признать утратившей силу.

9. В рамках реализации государственной концепции обеспечения транспортной безопасности России подлежит принятию Федеральный закон «О безопасности магистрального трубопроводного транспорта», в котором, прежде всего, необходимо определить правовой статус объектов трубопроводного транспорта.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с решением научных, законотворческих, правоприменительных и преподавательских задач. Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований общих и частных проблем дифференциации ответственности в уголовном праве, в процессе совершенствования уголовного, административного и транспортного законодательства, а также в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 9 публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных в перечне ВАК России.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников Самарского государственного университета и Самарской гуманитарной академии (2003-2006 гг.), а также на IV Международной научно-практической конференции «Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 27-28 мая 2004 г.); на II Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Саратовском Центре по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, 13-14 мая 2005 г.); на I Всероссийском конгрессе по уголовному праву в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 25-26 мая 2006 г.); на научно-практических конференциях «Проблема правосубъектности: современные интерпретации» в Самарской гуманитарной академии (г. Самара, 2004-2007 гг.).

Научные публикации автора по теме диссертации используются в учебном процессе в Самарском государственном университете и Самарской гуманитарной академии при преподавании курсов «Уголовное право России. Общая часть», «Уголовное право России. Особенная часть» и «Криминология».

Разработанный диссертантом проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и пояснительная записка к нему были направлены в Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Фе-

дерального Собрания РФ и комитет Совета Федерации Федерального Собрания РФ по правовым и судебным вопросам.

На основе диссертационного исследования подготовлен научно-практический комплекс «Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция», который используется в практической деятельности управлений, отделов и других структурных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Самарской области, УВД г. Самары, Тольятти, Сызрани.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, описывается используемая методология, указывается степень научной разработанности соответствующих проблем, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Сущность и значение дифференциации ответственности в уголовном праве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, содержание и значение дифференциации ответственности в уголовном праве»** раскрывается сущность дифференциации в системе взаимосвязей с такими правовыми явлениями и процессами, как интеграция, унификация, систематизация, классификация. В правовой действительности дифференциация проявляется в виде деления, размежевания системы права и законодательства на определенные автономные части: отрасли, подотрасли, институты, нормы, ее структурные элементы (гипотезу, диспозицию, санкцию). Сущность дифференциации можно усматривать в одном из свойств уголовно-правовой материи, вызванном эволюцией уголовного права: расслоением и разделением правового материала, в результате чего одни виды уголовно-правового воздействия стремятся обособиться от других видов, сделаться самостоятельными мерами уголовно-правового характера с предельным масштабом и ограниченным объемом. В этом смысле дифференциация есть противоположный процесс правовой интеграции. Сущность дифференциации состоит и в своего рода «разностном» методе уголовно-правового регулирования и охраны, заключающемся в установлении разных видов, размеров и пределов уголовно-правового воздействия в целях эффективного предупреждения правонарушений.

Один из видов дифференциации – дифференциация юридической ответственности, особенность которой, с одной стороны, заключается в стремлении к обособлению этого вида ответственности от иных мер правового характера, а с другой – в установлении в различных отраслях права и законодательства все-

го многообразия видов, размеров и пределов ответственности в целях охраны личности, общества, государства и предупреждения правонарушений. Дифференцированный подход к юридической ответственности выступает эффективным правовым инструментом, позволяющим оптимально сочетать жесткие и льготные правовые режимы и способствовать предупреждению преступлений и иных правонарушений.

В диссертации отмечается, что к настоящему времени в науке уголовного права сложилось два подхода к понятию дифференциации ответственности, которая, с одной стороны, рассматривается как межотраслевое явление, а с другой – как явление, присущее только уголовному праву. Согласно первому, широкому подходу, дифференциация касается видов юридической ответственности, предусмотренных в различных отраслях права и законодательства, а также внутри них, и позволяет законодателю избрать желаемый правовой режим при определении меры ответственности за определенный тип общественно опасного и вредоносного поведения. В соответствии со вторым, более узким подходом к дифференциации ответственности, последняя относится к уголовно-правовым явлениям и выражается в изменении законодателем объема (меры, пределов) ответственности в уголовном праве с помощью различных юридических средств в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступлений и лиц, их совершивших.

С учетом двух подходов к понятию дифференциации ответственности в диссертации дается авторское определение межотраслевой дифференциации ответственности за кражу как преступление и административное правонарушение и внутриотраслевой дифференциации ответственности за кражу как преступление. При этом в работе отмечается, что количественное господство краж в общей массе преступности, влияние указанных правонарушений на общее состояние и качественную характеристику последней вызывает научный интерес к теме дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества как наиболее полно отражающей проблемы и перспективы развития дифференцированного подхода в уголовном праве России. Дифференциация ответственности за тайное хищение чужого имущества ориентирует законодателя на поиск наиболее адекватных мер правового воздействия в зависимости от уровня общественной опасности и вредоносности краж и лиц, их совершающих. Игнорирование дифференцированного подхода к правовым последствиям указанных правонарушений снижает уровень защищенности личности, общества, государства и ослабляет предупредительный потенциал права в области имущественных отношений. Между тем положения охранительного законодательства о дифференциации ответственности за кражу не в полной мере обеспечивают адекватную охрану отношений собственности в силу наличия отдельных пробелов, избыточности и нечеткой регламентации в системе привилегированных и квалифицированных видов тайного хищения чужого имущества.

Теоретическое значение дифференциации состоит в выявлении отличительных особенностей этого вида законотворческой деятельности, в уяснении видов, способов и средств законодательного деления юридической ответственности, в установлении связей между дифференциацией и унификацией, инте-

грацией, систематизацией, классификацией как видами законодательной деятельности. Для законотворчества значение дифференциации уголовной ответственности заключается в юридически совершенном построении системы мер уголовно-правового предупреждения преступности. Она помогает не только преодолевать пробелы и противоречия в уголовном законодательстве, но и способствует предупреждению случаев безосновательного проявления в уголовном законе недифференцированного подхода, обеспечивает проведение единой и оптимальной линии уголовной политики в части различения ответственности лиц, которые впервые совершили менее опасные преступления и могут быть исправлены без изоляции от общества, и злостных преступников, особенно из сферы организованной и профессиональной преступности. Для правоприменения значение дифференциации ответственности состоит в том, что последняя выступает важной предпосылкой индивидуализации ответственности.

Определяя значение дифференциации ответственности в уголовном праве, диссертант подчеркивает, что указанному явлению присущи два начала – гуманистическое и репрессивное. Гуманистические тенденции дифференциации ответственности проявляются в смягчении мер уголовно-правового воздействия в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, в снижении наказания для лиц, впервые совершивших преступления невысокой опасности, стремящихся минимизировать причиненный вред. Репрессивные начала дифференциации ответственности находят выражение в ужесточении ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Достижение баланса между двумя направлениями дифференциации ответственности способствует оптимизации уголовной политики.

Во втором параграфе *«Способы и средства дифференциации уголовной ответственности»* определяется юридический инструментарий дифференцированного воздействия уголовного права на общественные отношения. При этом способ дифференциации уголовной ответственности рассматривается в качестве технико-юридических приемов и методов, которые определяют операционный аспект законотворческой деятельности, направленной на изменение в законе пределов (меры, объема) ответственности в конкретной области уголовно-правовой охраны в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления, а также типовой степени общественной опасности личности виновного. Способы дифференциации уголовной ответственности обеспечиваются многообразным комплексом средств Общей и Особенной частей уголовного закона, с помощью которых достигаются усиление и смягчение уголовной ответственности. При этом средства дифференциации уголовной ответственности в самом общем виде представляют собой все то, что служит разделению, расслоению, градации последней. Дифференциация уголовной ответственности, пронизывающая структуру УК РФ, находит отражение в двух его частях – Общей и Особенной.

В Общей части УК к средствам дифференциации относятся, в частности, виды освобождения от уголовной ответственности. В этой связи диссертант указывает на несоответствие установленных в законе сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступления средней тяжести со срока-

ми возможного максимального наказания за эти деяния, совершенные умышленно. Это несоответствие обусловлено тем обстоятельством, что в УК РФ сроки давности соотношены с категориями преступлений (ст. 15). Поскольку сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести и тяжкие преступления совпадают с максимальным сроком наказания, предусмотренным за эти деяния, то аналогичным должно быть положение и для преступлений средней тяжести. Именно такой логике следовал законодатель на протяжении всего советского периода.

В Особенной части УК дифференциация уголовной ответственности осуществляется, прежде всего, посредством квалифицирующих признаков состава преступления. Содержание указанных признаков должно быть согласовано с конструктивными признаками основного состава, ибо все части одной общей (родовой) законодательной формулы должны соответствовать друг другу. При этом квалифицирующие признаки должны быть дополнительными по отношению к конструктивным признакам. Между тем законодатель допускает отступления от данного правила при разграничении административно наказуемого и уголовно наказуемого хищений чужого имущества, которое проводится в ст. 7.27 КоАП РФ не только по стоимостному размеру предмета хищения, но и по наличию или отсутствию в содеянном квалифицирующих признаков хищения чужого имущества как преступления. В диссертации также отмечается, что законодателем незаслуженно игнорируются привилегирующие признаки, проблема использования которых остро стоит в Особенной части УК, в том числе в главе 21 «Преступления против собственности».

По завершении рассмотрения основных средств дифференциации ответственности автор подчеркивает, что необходимо дальнейшее усовершенствование законодательной регламентации способов и средств дифференциации ответственности за кражу и другие преступления против собственности в целях более эффективного предупреждения этих посягательств и надежной охраны личности, общества и государства от криминальных проявлений в области имущественных отношений.

Во второй главе **«Основание и соотношение уголовной и административной ответственности за кражу»**, состоящей из трех параграфов, с учетом межотраслевого дифференцированного подхода исследуется взаимодействие уголовного права с теми отраслевыми ветвями, которые одновременно и совместно обеспечивают охрану отношений собственности от тайного хищения чужого имущества.

В первом параграфе **«Юридическая характеристика объективных признаков кражи»** подчеркивается, что отношениям собственности, нарушаемым тайным хищением чужого имущества, обеспечивается комплексная правовая охрана, в которой наряду с уголовным правом участвуют административное, гражданское, трудовое и иные отрасли права и законодательства.

Особое внимание в исследовании уделяется межотраслевому взаимодействию норм административного и уголовного законодательства об ответственности за кражу как преступление и административное правонарушение. Различение указанных противоправных деяний проводится законодателем в зависимо-

сти от содержания элементов состава правонарушения и характеризующих их признаков. При юридическом анализе объекта и предмета кражи отмечается, что традиционно в российском законодательстве основным критерием разграничения мелкого и уголовно наказуемого хищений являлся экономический признак предмета правонарушения, указывающий на размер стоимости похищенного. Такое законодательное решение полностью соответствовало принципам справедливости и дифференциации юридической ответственности. В связи с чем предлагается и в действующем законодательстве решающее значение при разграничении ненасильственных хищений как преступлений и административных правонарушений придавать стоимости похищенного. Кроме того, в действующем законодательстве России целесообразно установить единый подход к определению стоимостных критериев указанных правонарушений посредством конкретной денежной суммы, выраженной в рублях. В этой связи следует отказаться от определения размера стоимости имущества, ставшего предметом мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ), с учетом определенного количества минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ на момент совершения правонарушения, и внести следующие изменения в примечание к ст. 7.27 КоАП: слова «один минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации» заменить словами «одну тысячу рублей».

Объективная сторона кражи рассматривается как единство двух последовательных и взаимосвязанных действий – противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества и противоправного обращения его в пользу виновного или других лиц, а также включает в себя причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Под имущественным ущербом как общественно опасным последствием хищения чужого имущества (п. 1 примечаний ст. 158 УК) следует понимать только реальный ущерб, но не упущенную выгоду. Отсюда делается вывод, что при определении понятия хищения в уголовном законе правильнее говорить не об ущербе, а о размере хищения, который непосредственно связан с предметом преступного посягательства и выражается в виде прямого имущественного вреда.

Особое внимание уделено такому признаку объективной стороны кражи, как способ совершения этого правонарушения. Определение «тайности» хищения чужого имущества дается в п.п. 2 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. По мнению соискателя, заслуживает упрека отказ Пленума Верховного Суда РФ поддержать сложившуюся практику, которая признает тайным не только совершенное виновным хищение в присутствии близких ему родственников, но и других близких ему лиц: лиц, состоящих с виновным в родстве, зарегистрированном или фактическом браке (сожительстве), свойстве (родственники супруга), а также иных лиц, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги виновному (жених, невеста, друг и пр.). Кроме того, необходимо подчеркнуть, что под не противодействующими хищению близкими виновному лицами следует понимать как лиц, которые своими действиями не препятствуют совершению преступления, не реагируют на преступное поведение виновного, так и лиц, которые во время со-

вершения преступления не высказывают намерения предать огласке факт хищения (в том числе, не угрожают виновному доносом) или обещают скрыть факт совершенного преступления.

Во втором параграфе *«Юридическая характеристика субъективных признаков кражи»* рассмотрены особенности субъективной стороны и субъекта кражи как преступления и административного правонарушения.

Анализируя субъективную сторону кражи, автор акцентирует внимание на тайных хищениях чужого имущества, в основе совершения которых лежит такой вид корысти, как бедность (нужда). Принимая во внимание опыт отечественного законодательства, значительно смягчавшего в прошлом уголовное наказание за кражу, совершенную в силу крайней нужды, относительную распространенность в современной действительности этого обстоятельства, его нехарактерность для большинства случаев совершения тайного хищения чужого имущества, значительно меньшую по сравнению с основным составом степень общественной опасности содеянного и личности виновного, сложность учета указанного обстоятельства в рамках санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ, а также в целях дальнейшей гуманизации законодательства об ответственности за корыстные насильственные имущественные правонарушения без отягчающих обстоятельств, диссертант ставит вопрос о возрождении в уголовном законодательстве России привилегированного состава кражи, совершенной по «нужде».

Характеризуя признаки субъекта кражи как преступления и административного правонарушения, диссертант замечает, если несовершеннолетний ко времени совершения мелкого группового хищения достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но не достиг возраста, по достижении которого наступает административная ответственность, он не может подлежать уголовной ответственности за содеянное. Иное положение будет чрезмерно репрессивным и несправедливым. В работе также делается вывод, что групповой способ совершения тайного хищения нельзя признавать обстоятельством, одновременно определяющим противоправность содеянного, выступающим основанием уголовной ответственности за него и усиливающим эту ответственность.

В третьем параграфе *«Соотношение уголовного и административного наказаний за кражу»* обсуждается вопрос о межотраслевом взаимодействии норм уголовного и административного права, предусматривающих ответственность за кражу, в части соразмерности их санкций. В диссертации обращено внимание на тесное соотношение административных и уголовных правонарушений в области охраны собственности и делается вывод о необходимости соблюдения известной преемственности в видах и размерах административной и уголовной ответственности с тем, чтобы обеспечить последовательную, «ступенчатую» межотраслевую дифференциацию наказания. В условиях межотраслевого взаимодействия административные и уголовные наказания, несмотря на очевидную иерархичность, должны быть предельно согласованы. Возможны следующие варианты решения указанной проблемы.

Один из них видится в снижении верхнего предела наказания в виде лишения свободы за кражу-преступление (ч. 1 ст. 158 УК). Во-первых, такое реше-

ние имеет историческое основание (п. «а» ст. 180 УК РСФСР 1922 г. и п. «а» ст. 162 УК РСФСР 1926 г.). Во-вторых, в современной судебной практике наметилась тенденция широкого применения за кражу без квалифицирующих обстоятельств условного осуждения. По данным Управления Судебного департамента Самарской области, в 2004 г. были условно осуждены к лишению свободы за кражу, предусмотренную ч. 1 ст. 158 УК, 47% виновных, в 2005 г. – 45%, за шесть месяцев 2006 г. – 46%. Судами часто назначаются за кражу (ч. 1 ст. 158) уголовные наказания, альтернативные лишению свободы.

Между тем смягчение уголовного наказания за «простую» кражу диссертанту представляется нецелесообразным в условиях роста числа тайных хищений чужого имущества, которые часто являются серийными преступлениями. В связи с этим предлагается другой вариант решения указанной проблемы. Он состоит в сближении административных санкций с уголовными, в обеспечении в КоАП РФ известного усиления репрессивного потенциала мер административно-правового воздействия.

В третьей главе **«Квалифицирующие признаки как средства дифференциации уголовной ответственности за кражу»**, объединяющей два параграфа, проводится юридический анализ системы квалифицирующих обстоятельств как средства дифференциации уголовной ответственности за тайное хищение чужого имущества.

В первом параграфе **«Квалифицирующие признаки, характеризующие объект и объективную сторону кражи»** указано, что к таковым законодателем отнесены совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158), совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158), совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158), совершение кражи с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158), совершение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158), совершение кражи в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158) и совершение кражи в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158).

При юридическом анализе такого квалифицирующего признака кражи, как *«причинение значительного ущерба гражданину»* (п. «в» ч. 2 ст. 158), характеризующего не только потерпевшего (физическое лицо), но и предмет преступления (минимальный стоимостный предел похищенного имущества – не менее 2 500 рублей), диссертант замечает, что аналог этого усиливающего уголовную ответственность обстоятельства содержался в п. «б» ст. 180 УК РСФСР 1922 г. и п. «б» ст. 162 УК РСФСР 1926 г. В указанных законодательных актах он определялся как совершение тайного хищения чужого имущества, которое заведомо для виновного является необходимым средством для существования потерпевшего. С учетом исторических традиций автор высказывает мнение о целесообразности сохранения в уголовном законе указанного квалифицирующего обстоятельства, позволяющего к тому же учитывать разницу в доходах граждан при большом социальном расслоении. Кроме того, тайные посягательства на личную собственность граждан являются весьма распространенными среди

других видов краж и имеют тенденцию к росту. По данным информационного центра ГУВД Самарской области, в 2003 г. в регионе было зарегистрировано 5 970 краж с причинением значительного ущерба гражданину, в 2004 г. – 6 503, в 2005 г. – 11 859, а уже за десять месяцев 2006 г. – 14 721 (что составило 43% по отношению к общему количеству краж и 60% по отношению к квалифицированным видам краж).

Юридическая характеристика тайного хищения чужого имущества, совершенного *из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем* (п. «г» ч. 2 ст. 158), позволила выявить особенности объекта этого преступления (личной собственности граждан), потерпевшего от указанного правонарушения (физического лица), способа и места совершения преступного деяния. При этом диссертант отмечает, что в современной науке введение в статью УК о краже данного квалифицирующего обстоятельства расценивается неоднозначно. По мнению одних исследователей, это обстоятельство несправедливо усиливает уголовную ответственность по сравнению с другими криминальными ситуациями, когда аналогичные кражи одежды, сумки или другой ручной клади в отсутствие потерпевшего могут оцениваться в зависимости от размера похищенного как преступление небольшой тяжести или даже как административное правонарушение. Также отмечается, что по уголовному закону уровень опасности «карманных» краж превышает уровень опасности открытого хищения чужого имущества (согласно ч. 1 ст. 161 УК последнее наказывается до четырех лет лишения свободы, тогда как «карманная» кража – до пяти лет). В доктрине приводятся и другие аргументы в пользу исключения указанного признака из числа квалифицирующих. Между тем на основании проведенного исторического и сравнительно-правового исследования соискатель дела делает вывод о целесообразности усиления уголовной ответственности для профессиональных преступников («карманников»). Согласно современной статистике «карманные» кражи имеют тенденцию к росту. По данным ИЦ ГУВД Самарской области, в 2003 г. в регионе было зарегистрировано 429 таких краж, в 2004 г. – 382, в 2005 г. – 1597, в 2006 г. – 2 725. Это криминальное обстоятельство также свидетельствует о необходимости сохранения исследуемого обстоятельства в числе квалифицирующих.

Диссертант соглашается с выделением Федеральным законом от 31 октября 2002 г. № 133 кражи *с незаконным проникновением в жилище* в самостоятельный особо квалифицированный вид тайного хищения чужого имущества, поскольку эта кража посягает на дополнительный объект – неприкосновенность жилища, что свидетельствует о повышенном уровне общественной опасности такого деяния. «Квартирные» кражи распространены в современном обществе. В 2005 г. на территории Самарской области было зарегистрировано 5 401 кража с незаконным проникновением в жилище, что составило более 16% от всех учтенных краж в этом регионе. В диссертационном исследовании предлагается «проникновение» применительно к краже, грабежу и разбою определить как противоправное тайное, открытое, путем обмана, насилия либо угрозы применения насилия вхождение в жилище, помещение или иное хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Спорным представляется выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего обстоятельства «*совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище*», которое впервые было введено в отечественное уголовное законодательство Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. с целью усиления охраны социалистической собственности. Как показало изучение правоприменительной практики, это усиливающее ответственность обстоятельство порождает трудности в квалификации, что во многом связано с его оценочным содержанием. Диссертант соглашается с высказанным в современной доктрине суждением, что признак «*проникновение в помещение либо иное хранилище*» присущ многим кражам, и на этом основании отсутствует целесообразность его выделения в качестве самостоятельного квалифицирующего обстоятельства. К тому же не во всех случаях анализируемое обстоятельство совершения кражи увеличивает степень общественной опасности содеянного, поскольку такие преступления могут совершаться и без преодоления препятствий. Не воспринимается серьезное усиление ответственности за хищения «с проникновением в помещение или иное хранилище» и практическими работниками. Как показало проведенное автором обобщение местной судебной практики, в 80% случаях виновным в совершении кражи с проникновением в помещение либо иное хранилище назначалось наказание в виде лишения свободы до двух лет либо более мягкий вид наказания. В последние годы наметилась тенденция снижения роста указанной разновидности краж. Согласно данным ИЦ ГУВД Самарской области, в 2005 г. было зарегистрировано 8 386 краж с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, тогда как в 2006 г. только 6 741. В диссертации обращается внимание на еще одно обстоятельство. В соответствии с п. 3 примечаний к ст. 158 УК (в редакции федеральных законов от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ и 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ) магистральные и иные трубопроводы прямо включены законодателем в уголовно-правовую категорию «иное хранилище», посредством которой описывается один из квалифицирующих признаков кражи. Тогда как трубопроводы де-факто хранилищем материальных ценностей не являются и к тому же отнесены неуголовным законодательством к разновидности опасных производственных объектов, предназначенных для перемещения энергоресурсов, находящихся в жидком и газообразном состоянии, т.е. включены в транспортную систему Российской Федерации. С учетом изложенного в работе делается вывод о нецелесообразности наличия указанного признака кражи в системе квалифицирующих обстоятельств.

В работе дан юридический анализ таких квалифицирующих признаков кражи как *крупный и особо крупный размер*. Соискатель отмечает, что стоимость и цена украденной вещи влияют на тяжесть наступивших общественно опасных последствий и выступают критериями дифференциации уголовной ответственности за тайное хищение чужого имущества, поэтому наличие указанных квалифицирующих обстоятельств в ст. 158 УК вполне оправданно как с криминологических, так и правовых оснований. К тому же эти деяния имеют тенденцию к росту. Если в 2004 г. на территории Самарской области были зарегистрированы 293 кражи, совершенные в крупном и особо крупном размерах, то уже в 2005 г. —

351. В науке звучат предложения о необходимости предусмотреть ответственность за хищение в сверхкрупном размере с более суровой санкцией. Диссертант не поддерживает такие предложения, поскольку хищение в сверхкрупном размере – явление относительно редкое. Спорность таких предложений видится и в нарушении принципов справедливости и гуманизма, не позволяющих уравнивать опасность (и, соответственно, уголовную ответственность) сверхкрупных хищений с умышленными особо тяжкими преступлениями против личности и, тем самым, ставить в один ряд собственность и жизнь как высшую ценность.

Во втором параграфе *«Квалифицирующие признаки, характеризующие субъекта кражи»* рассматриваются такие повышающие уголовную ответственность обстоятельства как совершение кражи *группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 158) и *организованной группой* (п. «а» ч. 4 ст. 158). В работе подчеркивается, что основанием для признания данных обстоятельств усиливающими ответственность, выступает повышенный уровень общественной опасности деяния и его деятеля. Подтверждением этому служит тот факт, что при совершении краж группой лиц по предварительному сговору и организованной группой происходит сложение усилий виновных лиц, направляющих свои действия к достижению одного преступного результата, и, как правило, причиняется более значительный ущерб, чем в результате преступных действий одного преступника. Об опасности указанных деяний свидетельствует и их рост. Так, на территории Самарской области в 2003 г. было зарегистрировано 1 218 групповых краж, в 2004 г. – 1 974, в 2005 г. – 2 004, за десять месяцев 2006 г. – 1 690 преступлений указанной категории.

При рассмотрении вопроса о совершении кражи организованной группой делается вывод о том, что количественный критерий понятия организованной преступной группы требует уточнения. Этот вывод вытекает из положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., согласно которому организованной преступной группой является структурно оформленная группа из трех или более лиц, действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений ради получения прямо или косвенно материальной выгоды.

В главе четвертой *«Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода»*, состоящей из двух параграфов рассматриваются особенности дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества, совершенное путем незаконных врезок в магистральные трубопроводы и анализируются изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, которым ч. 3 ст. 158 УК дополнена новым квалифицирующим признаком *«совершение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода»*.

В первом параграфе *«Основание дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода»* указывается, что реформирование уголовного законодательства, в результате которого была проведена дифференциация ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода

имеет как правовые, так и криминологические основания. Диссертант отмечает, что правовое основание состоит в характере и типовой степени общественной опасности преступления, а также типовой степени общественной опасности личности виновного, что обусловлено своеобразием объекта указанного посягательства, объективной стороны, оригинальностью субъективных признаков деяния и его деятеля. Кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода обладают признаками многообъектных преступлений и посягают не только на основной объект – отношения собственности, но и угрожают экологическому правопорядку, интересам службы, общественной безопасности и другим правоохраняемым интересам. Особенности объективной стороны анализируемого посягательства заключаются в том, что незаконное подключение к нефтепроводу совершается общеопасным способом, выражается в противоправном повреждении трубопровода, нередко связано с бесконтрольной утечкой, разливом нефти, характеризуется множественностью общественно опасных последствий. Законом РФ от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» магистральные нефтепродуктопроводы отнесены к категории опасных производственных объектов, следовательно, любое взаимодействие с ними создает реальную опасность для других правоохраняемых объектов. Названные обстоятельства свидетельствуют о том, что сам факт незаконного производства «вреза» в трубопровод содержит признаки самостоятельного преступления против общественной безопасности. Кроме того, указанные криминальные деяния носят продолжаемый характер, что затрудняет определение как истинного размера похищенного, так и направленности умысла виновных на хищение нефти в крупном или особо крупном размере. Оригинальность субъекта криминальных вмешательств в нефтепровод выражается в его тесной связи с профессиональной организованной преступностью и коррупцией.

Криминологическое основание обновления законодательства связано с криминогенными процессами видообразования краж, динамично меняющихся в новых социально-экономических условиях. Беспрецедентный рост краж нефти и нефтепродуктов путем несанкционированных врезок в магистральные трубопроводы, которые из разряда редких криминальных проявлений трансформировались в масштабную угрозу безопасности топливно-энергетического комплекса, стал предпосылкой реформирования российского уголовного законодательства. Этот вид краж причиняет ощутимый материальный ущерб, зачастую вызывая крупные аварии в системе магистрального трубопроводного транспорта с тяжелыми экономическими и экологическими последствиями. На основе проведенного исследования выявлена криминогенная тенденция роста краж нефти из трубопроводного транспорта, определен и раскрыт комплекс факторов, обуславливающих распространение указанного общественно опасного поведения.

Во втором параграфе *«Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода»* проанализированы возможные альтернативные пути дифферен-

циации уголовной ответственности за хищения, совершаемые в сфере топливно-энергетического комплекса страны.

Один из способов дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к трубопроводам, был предложен в первоначальном варианте проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В указанном законопроекте предлагалось усилить уголовную ответственность за преступления на объектах нефтепроводов и нефтепродуктопроводов путем внесения изменений в ст. 158 УК. При этом диспозицию части третьей статьи 158 УК, по мнению разработчиков, следовало изложить в такой редакции: «3. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, из магистральных нефтепровода, нефтепродуктопровода либо в крупном размере». В законопроекте предлагалось также дополнить Уголовный кодекс статьей 167¹ «Повреждение нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов». Другой способ дифференциации ответственности за исследуемое криминальное поведение отражен в федеральном законе от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ. Еще одно направление поиска оптимальной модели уголовно-правового противодействия «криминальным врезкам» состоит в дополнении главы 21 УК самостоятельной статьей следующего содержания: «Незаконное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам или газопроводам в целях хищения нефти, газа или нефтепродуктов, — наказывается...» (преступление средней тяжести).

Проанализировав с учетом материалов правоприменительной практики возможные способы дифференциации уголовной ответственности за кражи нефти из магистральных трубопроводов, автор приходит к следующим выводам. (1) В целях эффективного предупреждения краж нефти из трубопроводов, назрела необходимость обеспечения в уголовном законодательстве России более строгой дифференциации ответственности за указанные посягательства путем отнесения их к тяжким преступлениям и, соответственно, установления за их совершение адекватного уголовного наказания. (2) Основанием для конструирования особо квалифицированного состава кражи, совершенной путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам, является существенный перепад (изменение) в уровне общественной опасности «криминальных врезок» по сравнению с зафиксированным в основном (ч. 1 ст. 158) и квалифицированных (ч.ч. 2 и 3 ст. 158) составах тайного хищения чужого имущества. (3) Наиболее приемлемым представляется такой способ дифференциации уголовной ответственности за кражу нефти из магистральных трубопроводов, который состоит в дополнении ч. 4 ст. 158 УК пунктом «в» следующего содержания: *[кража, совершенная] «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам»*. На основании этого следует признать утратившим силу п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ «кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». (4) Учитывая, что корыстное криминальное вторжение в систему магистрального трубопроводного транспорта посягает как на отношения собственности, так и на общественную безопасность в сфере функ-

ционирования транспортных средств, диссертант считает целесообразным внести изменения в ст. 267 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 267. Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»

1. Умышленное разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, а равно блокирование транспортных коммуникаций, если эти деяния могли повлечь по неосторожности смерть человека либо повлекли причинение крупного ущерба, – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Умышленное разрушение или повреждение магистрального трубопровода либо технологически связанного с ним объекта, сооружения, средства сигнализации или связи, если эти деяния могли повлечь по неосторожности смерть человека либо повлекли причинение крупного ущерба, – наказываются штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет.

3. Те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, – наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает пятьдесят тысяч рублей».

Статью 215³ УК РФ следует признать утратившей силу.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются направления дальнейшего совершенствования отечественного законодательства об ответственности за тайное хищение чужого имущества.

I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Адоевская, О.А. О совершенствовании системы квалифицирующих признаков кражи в уголовном законодательстве России / О.А. Адоевская // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 5/2 (45). – С. 127-132.

II. Статьи

2. Адоевская, О.А. О развитии уголовного законодательства в области охраны собственности / О.А. Адоевская // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. трудов. – Самара: изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. – С. 27-30.

3. Адоевская, О.А. О совершенствовании уголовно-правовых норм в области охраны собственности / О.А. Адоевская // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. – Самара: изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. – С. 168-170.

4. Адоевская, О.А. К проблеме квалификации хищений нефти из магистральных трубопроводов / О.А. Адоевская // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. трудов. – Самара: изд-во Самарской гуманитарной академии, 2005. – С. 12-15.

5. Адоевская, О.А. Хищение как преступление и административное правонарушение: проблемы соотношения / О.А. Адоевская // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М.: ЛексЭст., 2005. – С. 22-25.

6. Адоевская, О.А. Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам / О.А. Адоевская // Вестник юридического факультета: сб. науч. трудов. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2006. – Вып. 7. – С. 53-57.

7. Адоевская, О.А. Некоторые вопросы квалификации кражи, грабежа и разбоя / О.А. Адоевская, А.Г. Безверхов // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса РФ.-М.: Велби, 2006. – С. 56-62.

8. Адоевская, О.А. Законодатель как субъект дифференциации ответственности / О.А. Адоевская // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. – Самара: изд-во Самарской гуманитарной академии, 2006. – С. 226-232.

9. Адоевская, О.А. О привилегированных видах кражи / О.А. Адоевская // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. – Самара: изд-во Самарской гуманитарной академии, 2007. – С. 219-224.